УДК 94(47).084.5
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

Р.А. Малахов
Вологодский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В работе показано, что государственная капитализация социально-экономических отношений как процесс расширения функционирования капиталов постепенно становилась ведущим направлением развития Советской России. Со второй половины 1920-х гг. принципы и методы капитализированного хозяйства стали активно внедряться в региональную экономику.

Государственный капитализм, капитализация, капиталовложения, прибыль, производительность труда, промышленность, себестоимость, сельское хозяйство.

В 1920-е гг. в Советской России осуществлялось формирование специфического социально-экономического уклада – государственного капитализма. Он развивался, прежде всего, в промышленности и характеризовался наличием товарно-денежных отношений, управлением наемным трудом экономическими методами, сосредоточением средств производства в руках государства, увеличением денежных показателей в измерении производственных процессов, политикой властей, направленной на повышение эффективности производства.

Настоящая статья нацелена на прояснение некоторых элементов процесса капитализации на уровне регионального производства. Необходимо изучить процесс использования капитала (он понимается как овеществленный труд), определить капитализированные механизмы управления экономическими процессами, выделить финансовые показатели измерения производства как факторы капитализации. Источниками работы явились документы делопроизводства местных партийных органов власти и материалы газеты «Красный Север» – печатного органа Вологодского губернского комитета ВКП(б), губисполкома, губпрофсовета.

В середине 1920-х гг. в Советской России начался новый этап развития промышленности, связанный с решением о начале индустриализации и существенным увеличением государственных капиталовложений. Инвестициям предшествовало создание центральной властью специальных органов управления и проведение особых мероприятий в данной сфере. Так, в марте 1925 г. при Президиуме ВСНХ СССР было образовано Особое совещание по восстановлению основного капитала промышленности для разработки перспективного плана развития промышленности страны [26, с. 150]. В октябре 1925 г. в СССР была проведена первая переоценка основных фондов промышленности (Там же, с. 155). Затем произошла централизация промышленного финансирования. В мае 1929 г. газета «Красный север» писала: «Губпланом утверждено положение об отделении долгосрочного кредитования промышленности при коммунальном банке. По этому положению все кредитование промышленности губернии будет сосредоточено в одном месте и будет проводиться в плановом порядке, чего до сих пор не было» [11].

Во второй половине 1920-х гг. началась активная модернизация промышленного производства за счет активных капиталовложений. Например, в апреле 1929 г. председатель Вологодского губисполкома Н.Ф. Низовцев отмечал: «В области промышленности капитальные вложения составляют – по Сухонским предприятиям в 1927–28 г. 3 976 490 руб. и в 1928–29 г. – 2900 тыс. руб., по Вологдолесу – в 1926–27 г. – 268 200 руб. и в 1927–28 г. – 386 500 руб. и по местном промышленности в 1926–27 г. – 265 900 руб. и в 1927–28 г. – 381 240 рублей» [16].

Обратим внимание на структуру капиталовложений на примере лесной отрасли Вологодской губернии. «Лесное хозяйство губернии финансируется из очень многих источников. Главнейшим из них является государственный бюджет, а затем идут целый ряд специальных источников, так называемых специальных средств… Если в 1925–26 г. было отпущено 847 956 руб., то в 1926–27 г. уже было дано 1 068 069 руб., а в 1927–28 г. – 1 371 341 руб. Таким образом, в 1927–28 г. на лесное хозяйство губернии было отпущено средств в 1,5 раза больше, чем в 1925–26 году… Таких специальных средств по губернии насчитывается около 15 видов [договоры на долгосрочную приписку лесных дач, залоги на очистку лесосек, отчисления от продажи мертвого леса, самовольно срубленной древесины и др. – *Р. М.*]… специальные средства не подчинены тем жестким правилам расходования и не подвергаются такому строгому контролю, как средства, отпущенные по государственному бюджету… капитальные вложения в лесное хозяйство Вологодской губернии выросли за три года в 4 раза (с 175,2 тыс. руб. в 1925–26 г. до 678,3 тыс. руб. в 1927–28 г.)…» [4].

В сельской местности преобладали мелкие производственные предприятия кустарного типа. Например, в отчете Рослятинского райисполкома Северо-Двинской губернии за 1926 г. отмечалось: «вся про-

мышленность района представляется в 32 водяных мукомольных мельницах, из которых частных 5 и государственных 27… Кирпичных заводов три… Смолокуренных заводов два… Кустарные промыслы в районе также не развиты, избыток есть в валенщиках и портных, недостаток в кузнецах, слесарях, столярах… Имеющиеся в районе кустари работают в одиночку… на очереди здесь стоит вопрос об организации кустарей» [5, л. 16]. В конце 1920-х гг. промышленное производство Вологодского уезда представляло собой следующий вид: «мельничные предприятия, из общего их числа по уезду 870, находятся в руках частников – 809, что ставит перед УИКом вполне определенные задачи организации сельскохозяйственных кооперативных объединений и создания при них мукомольных предприятий. Из имеющихся в уезде 50 действующих кирпичных заводов… в руках государственных и общественных организаций находится 88 % и 12 % в руках частников… потребность населения кирпичом удовлетворяется пока только на 40 %. Кожевенно-кустарных заводов имеется: государственных – 3 и общественных – 9… Частных кожевенных предприятий нет…» [9].

Предприятия на селе создавались и развивались при финансовой поддержке местного населения. Так, весной 1928 г. «по инициативе председателя крестьянского комитета дер. Луш Архангельской волости Каргопольского уезда тов. Богданова построен смолоскипидарный завод. На постройку завода губернский крестьянский комитет общественной взаимопомощи отпустил 200 рублей. Остальные 100 рублей удалось выручить кресткому от продажи сена. За первый год работы на заводе выгнано 310 пудов смолы, 67 пудов скипидару и 390 пудов угля. Получено прибыли 285 рублей… Раньше частники-смолокуры продавали смолу по 10 коп. за фунт, с открытием же завода смолу стали продавать по 5 копеек за фунт» [12].

План развития местной промышленности Вологодской губернии предполагал «общее увеличение продукции в ее ценностном выражении по отпускным ценам в расценках 1926–27 года для местной губернской промышленности в 1932–33 году более чем в три раза по сравнению с 1927–28 г. В 1927–28 году действующих заводов насчитывалось 13, а в 1932–33 году предполагается эксплуатировать 19 заводов. Значительные сырьевые ресурсы Вологодской губернии естественно выдвинули вопрос о постройке льнопрядильно-ткацкой фабрики в г. Вологде и постройку цементного завода… Капитальное вложение на это строительство выразится в сумме около 12 млн рублей» [25]. В апреле 1931 г. директор и главный инженер Вологодского паровозо-вагонно-ремонтного завода сообщили Вологодскому горкому ВКП(б) сведения об «основном капитале завода» в размере 4,3 млн рублей, «стоимости продукции на 1 рубль основного капитала», капиталовложениях в 1929/30 г. в объеме 380 тысяч рублей [6].

Во второй половине 1920-х гг. центральная власть определила критерии оценки экономического состояния промышленных предприятий. Так, в мае 1929 г. с разрешения Вологодского губсовнархоза в пяти номерах газеты «Красный Север» были опубликованы утвержденные Вологодским губисполкомом «Заключительные балансы» треста объединение кирпичных заводов «Волкирпич», государственного трестированного завода «Красный пахарь», государственного трестированного пивоваренного завода «Северный олень», полиграфического треста «Северный печатник» при Вологодском губернском совнархозе, комбината «Волпромторг» на сентябрь – октябрь 1928 г. Материалы имели однотипный табличный вид. Все показатели измерялись в рублях. Сведения были поделены на разделы: «Актив», «Пассив», «Убытки», «Прибыли», «Распределение прибыли». Каждый из этих разделов состоял из группы показателей. Раздел «Пассив», например, включал: капиталы (уставной, амортизационный, резервный, капитал расширения), фонды, резервы, банки, кредиторы. Раздел «Прибыли» включал прибыль от реализации товаров, прибыль от реализации материалов, прибыль от выполнения заказов и ряд других. Раздел «Распределение прибыли», в частности, включал: в резервный капитал (10 %), в промфонд (10 %), в капитал расширения (25 %), в местный бюджет (44 %) [10].

В январе 1933 г. управляющий отделением Северной краевой конторы Госбанка т. Шемякин и экономист т. Филиппов направили в Тотемский райком партии справку о работе Тотемского лесозавода № 43 треста «Северолес» за 1932 г. В таблице были выделены в разделы: «иммобили[1]», «мобили», «капиталы» (основной, амортизационный), «кредиторы», «Госбанк». Далее сообщалось «о сохранности оборотных средств предприятия. Собственные средства лесозавода с избытком перекрывают иммобилии нормативы». В самостоятельном разделе размещались сведения о себестоимости произведенной продукции. В целом был сделан вывод о том, что «производственная программа» заводом не выполнена. В результате его деятельность признавалась неудовлетворительной по производственно-экономическим показателям. Справка завершалась предложениями об улучшении работы лесозавода [7]. Таким образом, к концу 1920-х гг. оценка органами власти состояния местной промышленности стала носить капитализированный характер.

Кроме того, центр определил для производственного сектора следующие задачи: получение прибыли, снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда. Предприятия регулярно отчитывались по этим показателям. Так, по сообщению газеты «Красный Север»: «в результате проведенной рационализации производства финансовое состояние местной промышленности за последние годы значительно улучшилось. Прибыль за 1926–27 год определилась в 162 тыс. рублей, а за 1927–28 г. – в 294 тыс. рублей» [24]. «За 1927–28 г. Волпромторгом получена от предприятий прибыль в сумме 127 тыс. руб. В предыдущем году прибыль определилась в 87 тыс. руб.» [18].

По опубликованным в марте 1929 г. данным по Вологодской губернии «себестоимость по продукции снижается. По чугунному литью имеется против прошлого года снижение на 11,2 %, а по медному на 7,5 %...» [20]. К началу 1929 г. «коммунальные пред-

[1] Иммобили (иммобилизация) – это отвлечение оборотных средств предприятия на расходы, незапланированные сметой.

приятия гор. Грязовца имеют значительные достижения в смысле снижения себестоимости продукции. Электростанция, водопровод, мельница и кирпичные заводы дали в прошедшем году 40 тыс. руб. общего валового дохода. Кирпичными заводами выработано за год 450 тыс. кирпича, причем себестоимость тысячи снижена на 15 процентов» [3].

В апреле 1929 г. председатель Вологодского губисполкома Н.Ф. Низовцев указывал: «Если в 1926–27 году мы имели себестоимость по бумаге за тонну 331 руб. 57 коп., то в 1927–28 г. – 315 руб. 71 коп., по целлюлозе по фабрике “Сокол” со 138 руб. 85 коп. до 121 руб. 90 коп. и Свердловскому заводу со 119 руб. 99 коп. до 109 руб. 11 коп., по Вологдолесу снижение себестоимости выразилось в 12 % и по местной промышленности в среднем в 9 %. За счет чего такое снижение было… громадное значение имеет вложение капиталов» [13]. В мае 1929 г. в газете «Красный Север» сообщалось: «Показатели по снижению себестоимости единицы продукции также дают благоприятную картину, достигнув снижения по отношению к прошлому году на 8,77 % и к плану на 6,26 %... перспективный план развития местной промышленности предполагает общее увеличение продукции в ее ценностном выражении по отпускным ценам в расценках 1926–27 года для местной губернской промышленности в 1932–33 году более чем в три раза по сравнению с 1927–28 годом» [25].

Большое внимание на предприятиях уделялось росту производительности труда. Например, «первый квартал 1928–29 г. дал повышение производительности труда по заводу “Красный пахарь” на 41,5 % против прошлого года…» [20]. В апреле 1929 г. председатель Вологодского губисполкома Н.Ф. Низовцев сообщил: «С ростом капитальных вложений, с переоборудованием предприятий растет производительность труда… На фабрике “Сокол” производительность труда увеличилась на 10,6 %, Свердловской фабрике – на 23 %, по предприятиям Вологдолеса в среднем на 15,23 % и по предприятиям ГСНХ на 22,75 %» [13]. В мае 1929 г. в газете «Красный Север» сообщалось: «Производительность труда на один отработанный человеко-день почти по всем предприятиям дает значительное увеличение по отношению к 1927–28 году в среднем на 19,32 %, а к плану на 7,08 %» [25]. Таким образом, реализацию задач по капиталовложению, получению прибыли, снижению себестоимости продукции, повышению производительности труда следует рассматривать как капитализирующие факторы в деятельности промышленных предприятий.

В первой половине 1920-х гг. советское правительство начало осуществление политики капитализации сельского хозяйства. Этот процесс реализовывался по ряду направлений. Одним из них было создание системы кредитования сельхозпроизводства. Так, в декабре 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О восстановлении сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельско-хозяйственного кредита», который предусматривал организацию Госбанком, Наркомземом, Всероссийским кооперативным банком сети губернских, уездных, районных обществ сельскохозяйственного кредита. «Основной капитал общества образуется путем оплаты учредителями своих паев и выпуска крестьянских паев. Капитал общества обращается на кредитование сельского хозяйства как путем выдачи ссуд отдельным крестьянам, так и путем выдачи ссуд первичным кооперативам, кредитной, сельско-хозяйственной, сельской кустарно-промышленной и сельской потребительской кооперации» [26, с. 113]. В марте 1926 г. СНК СССР утвердил «Положение об общесоюзном фонде кредитования деревенской бедноты», в соответсвии с которым фонды образовывались в качестве специальных капиталов сельскохозяйственных банков созных республик с целью льготного производственного кредитования сельских бедняцких хозяйств (Там же, с. 162).

Результаты реализации этой политики в аграрной сфере отчетливо проявились в деятельности кооперативных организаций. Так, в январе 1929 г. газета «Красный Север» писала: «Обороты Северосоюза за последний год значительно выросли. За 1926–27 год оборот выражался в 15,8 млн рублей, а за 1927–28 год – в 17,8 млн рублей или больше на 13 % против прошлого года» [17]. К 1 января 1929 г. «паевой капитал Вологодского отделения Всекобанка достиг 445 900 рублей… В паенакоплении слабо участвует низовка “Няндомсоюза” и, в особенности, низовка “Маслосоюза”. За последние три месяца паевой капитал отделения увеличился на 29 400 рублей» [22].

Обратим внимание на типичный пример капитализации в аграрном секторе низового уровня кооперации. В октябре 1930 г. руководство Вологодского сельскохозяйственного кооперативного молочно-животноводческого районного союза (Вологдораймолживсоюза) направило в Вологодский сельский райком ВКП(б) сведения о капиталонакоплениях низовой сети кооперации, состоянии капиталов и фондов 27 молочных артелей Вологдораймолживсоюза за 1929–30 г. Все показатели измерялись в рублях. В перечне капиталов и фондов были указаны: основной (без вступных взносов) капитал, вступные взносы, паевой капитал, запасный капитал, аммортизационный капитал, строительный капитал, агрокультфонд, фонд помощи бедноте и коллективизации, прочие капиталы и фонды, вклады и другие возвратные взносы [8]. Следовательно, в сельское хозяйство (прежде всего, молочное производство) Вологодской губернии активно внедрялись механизмы капитализации.

Для финансовой поддержки колхозной деятельности центральная власть создавала систему накопления капиталов. Так, еще в июне 1926 г. четвертая сессия Всесоюзного совета колхозов приняла резолюцию по вопросу «О построении капиталов колхозов и образовании неделимых фондов», в которой признавалось необходимым «в интересах усиления социалистического накопления и придания большей устойчивости, образуемым в колхозах капиталам, создание в колхозах неделимых капиталов и привлечение колхозов к участию в образовании специальных фондов по развитию коллективного земледелия» [26, с. 164].

16 марта 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О советских хозяйствах», в котором устанавливались цель и основные принципы их деятельности. Они должны стать индустриализированными предприятиями на основе хозрасчета и рента-

бельности [26, с. 177]. В марте 1929 г. газета «Красный Север» сообщила о работе совхозов Вологодского губернского сельскохозяйственного треста следующее: «Больным местом в работе совхозов является напряженное финансовое положение. Из предусмотренных кредитов в 255 000 рублей на 1 марта получено: на приобретение крупного рогатого скота 25 тыс. рублей, на усиление оборотных средств – 10 тыс. рублей, ремонт и приобретение запасных частей к тракторам – 9000 рублей и на известкование 1720 рублей. Помимо этого, открыты и до сих пор не использованы кредиты: 15 тыс. рублей на приобретение сельскохозяйственных машин и орудий и 17 тысяч на минеральных удобрения» [21].

В 1920-е гг. активизировалось техническое перевооружение сельского хозяйства страны. Например, в Вологодской губернии в указанный период, как отмечалось в газете «Красный Север», было «много завезено железных одноконных плугов, вытесняющих повсеместно со сказочной быстротой деревянную самодельную соху и кустарную косулю из нашего крестьянского хозяйства… завезено и продано всеми машиноснабжающими организациями новых цельножелезных плугов: в 1923–24 г. – 1559, в 1924–25 г. – 8946, 1925–26 г. – 22 283, 1926–27 г. – 22 274, 1927–28 г. – 31 786. Всего на 1 октября 1928 г. – 86 842. Предполагается по плану на 1928–29 г. – 50 000 плугов» [19]. Кроме того, в 1927–28 г. в Вологодскую губернию было завезено «молотилок 613 шт., сеялок 95 шт., борон железных 7571 шт.» [14]. К весне 1929 г. Вологодский губернский крестьянский комитет общественной взаимопомощи (ГубККОВ) запланировал приобрести «87 новых сельско-хозяйственных машин. Частично машины уже получены и распределяются по ККОВам» [1].

Вместе с тем этой техники было крайне недостаточно. Механизация в сельском хозяйстве оставалась на низком уровне. Об этом открыто сообщали губернские руководители. Так, в апреле 1929 г. председатель Вологодского губисполкома Н.Ф. Низовцев в своем публичном отчете указал, что в Вологодской губернии к началу 1929 г. «до 40 % хозяйств не имеют железных плугов, борон железных не имеют 46 % хозяйств, 22 % не имеют никакого пахотного инвентаря» [14]. К началу 1929 г. на территории Вологодского уезда с населением в 300 тысяч человек работало всего 15 тракторов [9]. К середине 1929 г. в Вологодской губернии работало «72 трактора, которые завезены в последние 5 лет» [2]. В начале 1929 г. в местной прессе сообщалось: «По индустриализации колхозов сделано еще мало, главным образом, за недостатком отпускаемых на это дело средств» [27].

С целью усиления механизации сельхозпроизводства 5 июня 1929 г. Совет труда и обороны СССР принял постановление «Об организации машинно-тракторных станций», которое определило МТС как один из основных механизмов переустройства индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные колхозы. Для управления этими станциями создавалось акционерное общество «Всесоюзный центр машинно-тракторных станций (ВЦМТС)» [26, с. 212].

Повышение товарности и доходности становились ключевыми задачами сельхозпроизводства. Так, в отчете Рослятинского райисполкома Северо-Двинской губернии за 1926 г. отмечалось: «В общем за год сельское хозяйство по условно-чистому доходу поднялось на 14 %, составляя по отношению довоенной условно чистой доходности района 113,69 % и по бюджету одного крестьянского двора 11 %, товарность же крестьянского хозяйства увеличилась приблизительно на 36 %. Таким образом развитие восстановительного процесса местного сельского хозяйства, начавшееся впервые в 1921 году, в этом году отмечается значительным достижением…» [5, л. 3].

В январе 1929 г. председатель Вологодского губисполкома Н.Ф. Низовцев в докладе «Пятилетний план развития сельского хозяйства» на XVIII Вологодской губернской партконференции отмечал: «Рост товарной продукции отстает от темпа роста хозяйства (товарная продукция за последнее трехлетие возросла лишь на 0,5 %, в то время как валовая возросла на 10 %)… Индустриализация сельского хозяйства в части заводской переработки молочных продуктов, картофеля, зерновых хлебов и первичной обработки льна имеет возможность развития лишь в условиях товарного хозяйства, почему первое место в деле организации переработки сельско-хозяйственного сырья должно принадлежать совхозам, колхозам и кооперированным группам населения» [15, с. 1–2]. К 1929 г. товарность сельского хозяйства Вологодского уезда за год увеличилась на 8,8 % [9]. Вероятно, это произошло за счет молочного производства. В целом в регионе сохранялась низкая товарность сельскохозяйственного производства, особенно земледелия.

В 1920-е гг. в стране преобладал традиционный характер ведения сельского хозяйства. Например, зерновое производство развивалось, прежде всего, путем увеличения посевных площадей. Так, в январе 1929 г. председатель Вологодского губисполкома Н.Ф. Низовцев в докладе «Пятилетний план развития сельского хозяйства» на XVIII Вологодской губернской партконференции отмечал: «Рост посевной площади за последние 4 года на 23,3 % по отношению к 1924 г., что составляет 34 % к 1916 году, переход на многополье 25,9 % крестьянских хозяйств и повышение урожайности по зерновым культурам по сравнению со средним довоенным на 21,6 %... С 1923 по 1926 г. темп роста был восстановительный, освоение запущенной пустующей пашни… С 1926 года рост идет за счет освоения новых земель, за счет вложения основных капиталов. Это дело потруднее…» [15, с. 1].

В апреле 1929 г. председатель Вологодского губисполкома Н.Ф. Низовцев, характеризуя экономику Вологодской губернии, указывал: «В области сельского хозяйства – посевная площадь губернии по сравнению с 1926–27 г. возросла на 3,5 %... Общее стадо скота в переводе на взрослый увеличилось на 2,1 %... число колхозов в губернии с 83 на 1 октября 1927 г. выросло до 435 на 15 марта 1929 года. Капитальные вложения в сельское хозяйство с 1926–27 г. увеличились в 1927–28 г. на 40 %...» [16]. В этом же году аграрная экономика Вологодского уезда характеризовалась увеличением «общей посевной площади по отношению к 1917 г. на 50,7 %... довоенный урожай ржи равнялся 52 пуд. С десятины, средний урожай за 5 лет (с 1924 по 1928 г.) дал 66 пуд. С десяти-

ны, овес – довоенный 57 пуд., теперь – 64 пуд. Валовая продукция сельского хозяйства по уезду за год возросла на 43,4 %... Общее направление сельского хозяйства по уезду к настоящему времени приняло определенно животноводческий уклон… Стадо рогатого скота увеличилось на 30,7 % против 1916 г.» [9].

Ответственный секретарь Вологодского губкома партии И.М. Шумилов в своем докладе «Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)» на совещании вологодского городского партактива 10 января 1929 г., характеризуя общий курс развития сельского хозяйства страны, указывал, что «развитие нашего сельского хозяйства отстает от развития промышленности… пленум… дал директиву о необходимости форсирования развития сельского хозяйства. Пленум категорически отверг разговоры о деградации сельского хозяйства. Мы не деградируем, а хотя и медленно, но идем вперед. Перед нами стоит задача решительной борьбы с раздробленностью сельского хозяйства, задача поднятия его урожайности» [23].

Таким образом, государственная капитализация социально-экономических отношений, как процесс расширения функционирования капиталов, постепенно становилась ведущим направлением развития Советской России. Со второй половины 1920-х гг. принципы и методы капитализированного хозяйства стали активно внедряться в региональную экономику, прежде всего в промышленность. В аграрном секторе сохранялся традиционный уклад производственной деятельности и повседневной жизни. Он был ликвидирован в процессе форсированной коллективизации и индустриальной трансформации деревни.

ИСТОЧНИКИ

1. 87 машин для ККОВ // Красный Север. – 1929. – 22 марта. – № 66. – С. 8.
2. Агроном ГЗУ Кузнецов П. 50 новых трактористов / П. Кузнецов // Красный Север. – 1929. – 22 мая. – № 114. – С. 6.
3. А.Ш. Стоимость кирпича снижена на 15 проц. // Красный Север. –1929. – 12 января. – № 10. – С. 5.
4. Вардинский, Вл. Как финансируется лесное хозяйство губернии (Выводы комиссии НКРКИ, проверявшей лесное хозяйство губернии) / Вл. Вердинский // Красный Север. – 1929. – 15 февраля. – № 38. – С. 6.
5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57.
6. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 2. Д. 19. Л. 233, 244, 245.
7. ГАВО. Ф. П-1634. Оп. 1. Д. 314. Л. 3–6.
8. ГАВО. Ф. П-2445. Оп. 1. Д. 34. Л. 349–350.
9. Демичев, П. Сегодня открывается Вологодский уездный съезд Советов / П. Демичев // Красный Север. – 1929. – 3 апреля. – № 76. – С. 6.
10. Заключительные балансы // Красный Север. – 1929. – 8-10, 12, 24 мая. – № 102–104, 106, 116. – С. 7.
11. Кредитование промпредприятий // Красный Север. – 1929. – 9 мая. – № 103. – С. 8.
12. На пятачок за фунт дешевле. Успехи смолоскипидарного завода в дер. Луш // Красный Север. – 1929. – 13 января. – № 11. – С. 6.
13. Низовцев, Н. Ф. Доклад председателя губисполкома «Отчет губисполкома» на XIV губернском съезде Советов / Н. Ф. Низовцев // Красный Север. – 1929. – 18 апреля. – № 89. – С. 2.
14. Низовцев, Н. Ф. Доклад председателя губисполкома «Отчет губисполкома» на XIV губернском съезде Советов / Н. Ф. Низовцев // Красный Север. – 1929. – 19 апреля. – № 90. – С. 2.
15. Низовцев, Н. Ф. Доклад председателя губисполкома «Пятилетний план развития сельского хозяйства» на XVIII Вологодской губернской партконференции / Н. Ф. Низовцев // Красный Север. – 1929. – 3 января. – № 2. – С. 1–2.
16. Низовцев, Н. Ф. К XIV губернскому съезду Советов / Н. Ф. Низовцев // Красный Север. – 1929. – 14 апреля. – № 86. – С. 1.
17. Обороты Северосоюза растут // Красный Север. – 1929. – 12 января. – № 10. – С. 8.
18. Прибыль в нашей промышленности // Красный Север. – 1929. – 6 января. – № 5. – С. 8.
19. Рус, Н. Больше дадим плугов деревне. Вытесним из крестьянского обихода остатки сох и косуль / Н. Рус // Красный Север. – 1929. – 26 марта. – № 69. – С. 6.
20. С. Вл. Снижаем себестоимость. Повышаем производительность труда // Красный Север. – 1929. – 20 марта. – № 64. – С. 5.
21. Совхозы готовятся к посеву // Красный Север. – 1929. – 30 марта. – № 73. – С. 6.
22. Увеличение паевого капитала // Красный Север. – 1929. – 7 февраля. – № 31. – С. 8.
23. Углубить проработку решений пленума ЦК. Широкое совещание партактива горорганизации // Красный Север. – 1929. – 13 января. – № 11. – С. 3.
24. Финансовое положение промпредприятий улучшилось // Красный Север. – 1929. – 15 января. – № 12. – С. 8.
25. Эглит. Состояние местной, республиканской и кустарной промышленности Вологодской губернии и ее перспективы к дальнейшему развитию / Эглит // Красный Север. – 1929. – 14 мая. – № 107. – С. 5.
26. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917–1959. – Москва : Советская Энциклопедия, 1961. – 780 с.
27. Ядрихинский, Л. Итоги колхозного строительства в губернии за 1928 год и наши задачи / Л. Ядрихинский // Красный Север. – 1929. – 16 февраля (№ 39). – С. 3.

R.A. Malakhov

PROBLEMS OF CAPITALIZATION OF REGIONAL ECONOMY OF SOVIET RUSSIA IN THE 1920s (BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA PROVINCE)

The paper proves that state capitalization of socio-economic relations, as a process of expanding the use of capital, gradually became the main direction of development in Soviet Russia. Beginning in the second half of the 1920s, the principles and methods of capitalized economics began to be actively implemented in regional economies.

State capitalism, capitalization, investment, profit, labor productivity, industry, cost price, agriculture.